

УДК 930.2+929+910+908

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.132-140

**ГЕНРИХ ШЛИМАН В КАЗАНИ:
«Я ПОЕХАЛ В КРЕМЛЬ ПОСМОТРЕТЬ ТАМ ОДНУ ЦЕРКОВЬ...»**

Е.А. Чиглинцев, Н.И. Ханбекова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В биографии крупного российского предпринимателя и всемирно известного археолога, основателя научной микенологии, Генриха Шлимана (1822–1890) путешествие по Волге с посещением Казани стало последним в цепи поездок перед началом карьеры археолога-античника. В его дневниковых записях содержатся подробные описания денежных трат, состояния городского хозяйства; путешественник негативно оценивает условия жизни в поволжских городах, обращая внимание на основные достопримечательности. Как будущего археолога, Г. Шлимана интересуют ландшафты, состояние берегов реки, последствия ее разливов в пору весеннего половодья и т. п. Сопоставляя описание путешествия в целом и Казани в частности из личного дневника Г. Шлимана с газетными публикациями и путеводителями того времени, авторы обнаруживают особенности видения им города, приходя к выводу о формировании уже в российский период интереса к археологии и греческим древностям.

Ключевые слова: история, Генрих Шлиман, биография, путешествие, Казань, путеводитель, античная археология

Невероятное сочетание ипостасей – предприниматель, археолог-самоучка, авторитетный ученый в области полевой археологии – никого не удивляет, когда речь заходит о Генрихе Шлимане (1822–1890). На рубеже XX – XXI вв. он стал воистину фигурой медийной, популярной. Особо нужно отметить политическую суету вокруг проблемы реституции археологических ценностей, вывезенных после окончания Второй мировой войны из музеев поверженной Германии. Несколько событий вдруг сформировали мощный информационный повод: скандальное «обнаружение» в запасниках Пушкинского музея знаменитого «клада Приама»; триумфальные выставки в Москве и Петербурге, представившие эти сокровища ничего не подозревавшей российской публике; параллельная выставка в Берлине, продемонстрировавшая ту часть сокровищ, которая уцелела в Германии; публикации в связи со столетием со дня смерти (1990) и стосемидесятилетиями со дня рождения (1997) Г. Шлимана – всё это вдруг напомнило нашим соотечественникам, что был он еще и крупным предпринимателем, удачливым петербургским купцом первой гильдии, был женат на русской, имел троих русских детей. И вот уже в нашей историографии формируется целый пласт новых работ о Г. Шлимане и его жизни в России [1–3]. А в зарубежной

историографии вновь появляются в связи с его именем термины «миф», «скандал», «мистификация» [4], как это было уже в последней четверти позапрошлого века. Специалисты тогда неоднократно заявляли, что самореклама, которая сопровождала вторую половину жизни Г. Шлимана, связанную с его научными изысканиями, выходит далеко за рамки допустимой в академических кругах. К формированию этой ситуации он сам приложил руку целым рядом своих поступков.

К началу 1990-х годов в историографии сложился феномен «шлимановедения», когда библиография трудов Г. Шлимана и работ о нем насчитывала уже около 2.5 тыс. публикаций. Из работы в работу кочуют довольно подробные описания основных научных заслуг археолога-самоучки, но оценки его роли в науке часто прямо противоположные. А.К. Гаврилов условно обозначил «левый» и «правый» фланги спектра исследователей – от «ниспровергателей» до «охранителей» [5, с. 26, 28, 31, 32–33].

В этой ситуации все больший интерес вновь вызывают документы личного происхождения, часть из которых была опубликована еще при его жизни в виде автобиографий и дневников.

А в начале XXI в. возникает своеобразный бум интереса к дневникам и письмам Г. Шлимана. Среди самых примечательных публикаций последних лет – изданные в Лейдене двумя книгами в 2012 и 2014 гг. дневники первого европейского путешествия Г. Шлимана зимой 1846/47 г. (Schlim1) и второго его путешествия в Америку с декабря 1850 г. по март 1853 г. (Schlim2). Опубликованные травелоги Г. Шлимана дополняются еще рядом принципиальных публикаций подобного же плана: писем из Афинской библиотеки Геннадиуса, содержащей переписку Г. Шлимана с его мекленбургскими родственниками [6], или подробнейшего описания путешествий Шлимана в Италию в книге итальянского археолога Массимо Култраро [7]. Все эти новейшие публикации демонстрируют актуальный непреходящий интерес к жизни выдающегося бизнесмена и археолога.

Но особенно интересны нам перипетии длительного российского периода жизни и деятельности Г. Шлимана. Тем более досадно констатировать, что и в серьезных работах биографического характера этому этапу его жизненного пути не уделяется должного внимания [8]. Здесь, в России, он еще не археолог, но уже реализовал себя в бизнесе, отсюда он путешествовал по миру, но не забыл и проехать по главной российской реке [9]. Между тем Л.С. Клейн «пришел к заключению, что интерес к Гомеру и мечта Шлимана о Трое вопреки его собственным утверждениям зародились не в его мекленбургском детстве, а тоже здесь в России, в Петербурге, когда Шлиман был уже пожилым купцом» [10, с. 8]. Таким образом, именно в русский период можно «реконструировать приуготовление Шлимана к роли культурного деятеля... и показать цельность и постепенность, победы и несовершенства в развитии Шлимана. Предпосылки “Троянской мечты” в основных чертах сформировались у Шлимана в России и в поездках, совершенных в это время, и можно выявить как положительные, так и отрицательные впечатления, которые способствовали этой примечательнейшей идейной кристаллизации» [5, с. 27]. Это, например, хорошо видно в некоторых записях о его путешествии в Азию в 1864/65 гг. Путешествуя по Индии и Китаю, он тщательно фиксировал размеры и возраст сооружений, но его интересовало не только это, но и любая надпись на памятнике. Таким образом, интерес к археологическому

материалу уже приобретает активный характер [11, S. 33–34]. Специально исследовавшая эти дневники Г. Шлимана Э. Карвалью пришла к выводу, что его жизнь после путешествия в Азию значительно переменялась и именно благодаря этому путешествию [11, S. 35].

Путешествие по Волге было предпринято Г. Шлиманом годом позже. Основным пунктом этой почти полуторамесячной поездки стало посещение модного кумысного курорта доктора Чембулатова в Самаре (Шлим., с. 22) с целью «успокоить и укрепить нервы» и избавиться «от лишнего утомленья» (Шлим., с. 23, 24). Оставив в Ораниенбауме на летней даче жену и троих детей, «Андрей Аристович Шлиман» отправился на Волгу [9, с. 47]. Путь начался 10 июля 1866 г. в столице, а точнее в Петергофе, откуда по железной дороге в сопровождении своего лакея Василия Г. Шлиман выехал в Москву, куда благополучно прибыл на следующий день ближе к полудню (Шлим., с. 15). Дальнейший путь был также проделан им по железной дороге и лежал в направлении Нижнего Новгорода, где он бывал ранее [9, с. 49–50] и где ему предстояло сесть на пароход для движения вниз по Волге. Как и сегодня, посадка на пароход осуществлялась с правого берега Волги, и, чтобы прибыть на пристань «с Василием и багажом на телеге», Г. Шлиману пришлось преодолеть мост, возле которого он не преминул искупаться (Шлим., с. 17).

Условия на борту судна вызывают у Г. Шлимана некоторое раздражение как большим количеством пассажиров низшего класса, «каютой» которого была верхняя палуба, так и теснотой собственного жилья: «Третий класс занимает всю палубу этого дрянного маленького парохода, так что нам гулять нельзя и каюта самая маленькая» (Шлим., с. 17). Вообще петербургский купец постоянно обращает внимание на провинциальную простоту городов, которые он посещает, на неухоженность и грязь домов и улиц. Так, Самара «город ужасно скучный и грязный» (Шлим., с. 23), в Калаче в гостинице «первая наша забота была очистить железную кровать от клопов» (Шлим., с. 28), а в Симбирске ему бросились в глаза сохранившиеся почти неизменными за два прошедших года последствия огромного пожара, когда выгорели многие приличные постройки города, в том числе и церкви (Шлим., с. 20). Добротными постройками, вызвавшими положительную реакцию Г. Шлимана, отличаются только Нижний Новгород, Казань и Саратов. «Ярмоночные (так в тексте! – *Е. Ч., Н. Х.*) здания в Нижнем теперь все каменные и потому все здесь переменялось» (Шлим., с. 17); в Казани: «Домы почти все 2-х и 3-х этажны...» (Шлим., с. 18); в Саратове «весьма много отличных каменных домов, большой прекрасный театр, отличный собор и клуб...» (Шлим., с. 27).

Записи в дневнике Г. Шлимана отличаются большим количеством подробностей, касающихся, главным образом, денежных трат. Например, он точно называет цены за билеты на поезд и пароход, а также за багаж (Шлим., с. 15–16, 17, 27), передает стоимость услуг извозчиков (Шлим., с. 18, 21, 22), а также цены за услуги и питание в самарской кумысолечебнице («кумысное» или «кумысовое» заведение (Шлим., с. 22)). Он четко фиксирует в дневнике и свой ежедневный кумысный рацион, и субъективные ощущения о состоянии организма после приема кумыса (Шлим., с. 22–25).

Дневниковые записи Г. Шлимана во время путешествия по Волге в 1866 г., ставшего последним перед отъездом в Европу навсегда, так же как и уже упомянутые его заметки из Азии, позволяют выявить свидетельства (в основном, правда, косвенные) формирующегося интереса к историческому прошлому в его археологических аспектах. Г. Шлимана интересуют ландшафты, состояние берегов реки, последствия ее разливов в пору весеннего половодья и т. п., с чего и начинается его дневниковую запись про прибытие в Казань.

Приведем дословно эту запись.

«На реке Волге у Казани. 13 июля. С Нижнего мы плыли беспрестанно в направлении к Востоку; по-видимому, ширина реки около 1 версты и иногда менее; по обеим сторонам поля обработаны. Дно Волги песчаное и потому ее фарватер часто изменяется и струя течения, смывая берега, уносит за собой размытые частицы, которые осаждаются на местах, где она ослабевает и таким образом образуется мель и множество островов. Берега невысоки.

Казань расположена на реке Казанке в 7 верстах от Волги; но весною во время разлива Волга с Казанкой сливают свои воды вместе, покрывая все низменности и подходя под самый город. Взял я извозчика за 1 р[убль], чтобы поехать в город и обратно; устроено шоссе на сажень выше земли, дабы можно было ехать по нем во время наводнения. В городе встретил я Ив[ана] Ив[ановича] Попова, который имеет москательный магазин в одноэтажном весьма солидном доме в одной с лучших улиц на поклонности горы. Я поехал в Кремль смотреть там одну церковь, но не нашел в ней ничего замечательного. Дома почти все 2-х и 3-х этажны и улицы широки и большею частью вымощены» (Шлим., с. 18).

Между тем первый публикатор этого дневника И. Богданов сделал по поводу данного материала всего два комментария. Так, в первом примечании он поясняет словосочетание «москательный магазин», подчеркнув, что именно «москательным товарам, (то есть краскам и пр.) отдавал предпочтение и Г. Шлиман, когда занимался торговлей» (Шлим., с. 55). Во втором примечании И. Богданов высказывает предположение, какую же церковь в Кремле посетил Г. Шлиман: «По-видимому речь идет о церкви Нерукотворного образа» (Шлим., с. 55), никак не пытаясь объяснить, почему же она не показалась путешественнику в чем-либо замечательной. Если первый комментарий не вызывает каких-либо претензий, то второй, содержащий предположение, связанное с оценочным характером высказывания Г. Шлимана, требует специального анализа.

Для понимания наших претензий нужно вспомнить тот контекст, в котором происходила поездка по Волге. Совсем недавно Г. Шлиман совершил длительное путешествие в Азию, оставил об этом записи, которые И. Богданову хорошо известны. Среди мест, где побывал путешественник, был, например, Египет. Египетские пирамиды Г. Шлиман почитал среди «самых замечательных» памятников, которые он когда-либо видел [12, с. 44]. В других странах Азии он внимательно изучал сооружения, сохранившиеся из самых давних веков, не довольствуясь сведениями из известных ему путеводителей того времени [12, с. 44]. Именно потому церковь Нерукотворного образа в Казани не могла не произвести на Г. Шлимана впечатления, если, конечно, речь идет о храме, расположенном не в самом Кремле, а возле него. «Оригинальный памятник архитектуры, в котором мотивы Древнего Египта сочетаются с архитектурными формами античности»

[13, с. 71]. Это про «церковь в честь Нерукотворного образа» на р. Казанке (Указатель, с. 16). И еще: памятник «представляет собой центрально-купольное сооружение, квадратное в плане, имеющее вид двадцатиметровой усеченной пирамиды с дорическими порталами, установленными со всех сторон и являющимися входами во внутреннее церковное помещение» [14, с. 96–97]. Для Г. Шлимана подобные знаковые черты постройки непременно были бы привлекательны. Но он посмотрел не ту церковь. Судя по всему, на него не произвела впечатления другая церковь с тем же именем. В Спасской башне с середины XVI в. была устроена церковь во имя Спаса Нерукотворного, которая пришла в состояние запустения и пребывала в нем до тех пор, пока в 1836 г. побывавший здесь Николай I повелел ее восстановить (Указатель, с. 12; СпКаз, с. 140–143). Так вот, все описания этой церкви подчеркивают ее ординарность.

Для понимания той «оптики», которую демонстрирует Г. Шлиман, интересно сопоставить его записи с материалами о Казани, содержащимися в прессе 1866 г. Г. Шлиман (столичный купец первой гильдии, игрок на бирже) был активным потребителем информации из петербургских и московских газет. Даже находясь в путешествии, он несколько раз упоминает в своем дневнике о чтении в разных пунктах маршрута относительно «свежих» газет (Шлим., с. 23, 26, 27, 33).

Какие же примечательные новости и тематические статьи о Казани мог встретить в прессе Г. Шлиман до, во время и сразу же после своего путешествия по Волге?

Самый большой материал был опубликован в № 227 газеты «Биржевые ведомости». Некто S. начинает корреспонденцию с описания географического положения Казани, картины города с Волги, описания свойств воды в Казанке и дороги в город через Адмиралтейскую слободу (ОбозрКор, с. 18–19). Сходство с дневниковой страницей Г. Шлимана вполне объяснимое (Шлим., с. 18). А вот дальше начинаются разночтения. Корреспондент газеты обращает внимание на «шероховатость мостовой» (ОбозрКор, с. 19), Г. Шлиман же отмечает: чтобы проехать в город, «устроено шоссе на сажень выше земли, дабы можно было ехать по нем во время наводнения», а также «улицы широки и большею частью вымощены» (Шлим., с. 18). Конечно, всего за один день пребывания в городе у Г. Шлимана не могла сложиться полная картина казанской жизни. Скорее, он выхватывает, глядя из экипажа, только отдельные детали, зачастую, положительного свойства: дома в основном двух- или трехэтажные, а если и одноэтажный, как у купца И.И. Попова, то весьма солидный «в одной с лучших улиц» (Шлим., с. 18). Останься Г. Шлиман на несколько дней или хотя бы пройдишь он по улицам пешком – увидел бы он главные проблемы города, о которых говорят корреспонденты газет. И.П., автор статьи из № 175 «Московских ведомостей», сравнивает казанские мостовые «с Севастополем после разрушения» (ОбозрКор, с. 20), явно намекая на разрушения в ходе шести бомбардировок Севастополя коалицией (с октября 1854 г. по август 1855 г.) во время Крымской войны; другой, уже цитированный нами корреспондент, говорит о весенней непроходимости улиц, ключах «вонючей грязи», бьющих «из-под ворот многих домов», стойком запахе тухлой рыбы на Рыбнорядской улице и тифе как «господствующей» болезни в Казани (ОбозрКор, с. 19). И всё это – последствия главной городской проблемы той поры – отсутствия чистой питьевой воды, водопровода.

«Московские ведомости» саркастически замечают, что казанцы поджидают «случая, когда Волга проложит себе новое русло вдоль улиц города», и приводят в пример Казани Муром, в котором есть водопровод и даже двенадцать фонтанов. Правда, только корреспондент этой газеты приводит сведения, что городская дума уже выделила довольно большие средства на устройство водопровода (ОбозрКор, 20–21). А пока, по свидетельству всё тех же «Биржевых ведомостей» № 227, жители жалуются на отсутствие в Казани хорошей воды и пользуются водой из Булака и озера Кабан, которое заливают нечистотами стоящие на берегу заводы (ОбозрКор, с. 19). «Русские ведомости» несколько раз упоминают об эпидемии холеры в городе (ОбозрКор, с. 7–15). Но они же вносят свою лепту в знакомство российской публики с историей Казани и окрестностей: в письме из Спасского затона (в № 94) упоминается «о старинных Болгарах», которые воспринимаются, «как образчик города арабских сказок» (ОбозрКор, с. 13).

В поездке по Волге Г. Шлиман активно «коллекционировал» людей, новые знакомства, которые подробно описывал в дневнике, особенно, когда речь шла о представителях дворянских фамилий. Казани же и в этом отношении не повезло: здесь он повстречался лишь с одним купцом И.И. Поповым, подробного описания встречи не оставил, определить, кто таков этот купец, живший «в одноэтажном весьма солидном доме в одной с лучших улиц на поклонности горы» (Шлим., с. 18), пока не представилось возможности¹.

Поездка Г. Шлимана закончилась на юге России, в местах, связанных с эллинской цивилизацией. В записях, сделанных уже в Таганроге 23 августа 1866 г., мы встречаем замечание, которое нельзя расценить иначе как наблюдение будущего археолога-античника: «Во время Страбона Азов... лежал на самом берегу Азовского моря, но теперь верст 12 от него, ибо море это год от года все более мелеет и отступает» (Шлим., с. 33). Правда, Г. Шлиман почему-то не упоминает античного названия Азова – Танаис.

* * *

В середине июля 1868 г., ровно через два года после посещения Казани, Г. Шлиман начал свои первые самостоятельные археологические раскопки на Итаке, на холме горы Аэт, ошибочно приняв какие-то местные развалины за стены дворца Одиссея [15, с. 19]. Но роковые его ошибки, осужденные научным сообществом, так же как и главные его открытия, признанные неоценимым вкладом в мировую науку, – всё это было еще впереди.

Источники

Schlim1 – *Schliemann H. Without having seen the Queen: the 1846 European travel journal of Heinrich Schliemann: a transcription and annotated translation / Ed. by Ch. Thanos, W. Arentzen. – Leiden: Sidestone Press, 2012. – 215 p.*

¹ Одним из авторов этой статьи было просмотрено 12 архивных дел на 2715 листах в Национальном архиве Республики Татарстан. Среди них имущественные описи, ревизские сказки 1860–1868 гг., делопроизводство казанской купеческой палаты, в частности протоколы собраний Казанской купеческой управы, пофамильные списки домовладельцев с 1859 по 1869 гг. Сведений о купце И.И. Попове просто нет. Наконец, были просмотрены все объявления коммерческого характера в газетах «Казанские губернские ведомости» и «Справочный листок» (издававшийся С.М. Шпилевским) за 1867 г. Объявлений о москательных товарах не обнаружено.

- Schlim2 – *Schliemann H.* Schliemann and the California Gold Rush: the 1850–1852 American travel journal of Heinrich Schliemann: a transcription and translation / Ed. by Ch. Thanos, W. Arentzen. – Leiden: Sidestone Press, 2014. – 220 p.
- Шлим. – *Шлиман Г.* Дневник 1866 года; Путешествие по Волге. // Шлиман Г. Дневник 1866 года; Путешествие по Волге. Корвалью Э. Шлиман в Азии. 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. – С. 15–33; 54–56 (прим.).
- Указатель – *Шпилевский С.М.* Указатель исторических достопримечательностей г. Казани. – Казань: Изд. Комитета по устройству в Казани съезда естествоиспытателей, 1873. – 66 с.
- СпКаз – Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книга города / Под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: Глобус, 2005. – 847 с.
- ОбозрКор – *Агафонов Н.Я.* Обзорение корреспонденции из Казани в русских газетах и журналах за 1866 год. – Казань: Унив. тип., 1867. – 30 с.

Литература

1. *Богданов И.А.* Долгая дорога в Трою: Генрих Шлиман в Петербурге. – СПб.: ЭКОНОРМА, 1995. – 206 с.
2. *Богданов И.А.* Генрих Шлиман. Русская авантюра. – М.: АСТ: Олимп, 2008. – 415 с.
3. *Гаврилов А.К.* Петербург в судьбе Генриха Шлимана. – СПб.: КОЛО, 2006. – 447 с.
4. Myth, Scandal, and History: The Heinrich Schliemann Controversy and a First Edition of the Mysenean Diary / Ed. by W. M. Calder, D. A. Traill. – Detroit: Wayne State Univ. Press, 1986. – 272 p.
5. *Гаврилов А.К.* Генрих Шлиман. Хроника юбилейного года // Греко-латинский кабинет. – 1992. – Вып. 1. – С. 25–34.
6. *Bölke W.* “Dein Name ist unsterblich für alle Zeiten”: das Leben Heinrich Schliemanns im Briefwechsel mit seiner mecklenburgischen Familie. – Duisburg: Wellem, 2015. – 709 S.
7. *Cultraro M.* L’ultimo sogno dello scopritore di Troia: Heinrich Schliemann e l’Italia (1858–1890). – Ragusa: Ediz. di Storia e Studi Sociali, 2018. – 208 p.
8. *Herrmann J.* Heinrich Schliemann. Wegbereiter einer neuen Wissenschaft. – Berlin: Akademie Verlag, 1990. – 267 S.
9. *Bogdanow I.* Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866 // Шлиман Г. Дневник 1866 года; Путешествие по Волге. Корвалью Э. Шлиман в Азии. 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. – С. 47–52.
10. *Клейн Л.С.* Генрих Шлиман в Петербурге // Шлиман. Петербург. Троя: Каталог выставки / Под общ. ред. М.Б. Пиотровского. – СПб.: Славия, 1998. – С. 8–15.
11. *Carvalho E.* Schliemann in Asia 1864/65 // Heinrich Schliemann: Grundlagen und Ergebnisse moderner Archäologie. 100 Jahre nach Schliemanns Tod. – Berlin: Akademie Verlag, 1992. – S. 29–37.
12. *Корвалью Э.* Шлиман в Азии. 1864/65 // Шлиман Генрих. Дневник 1866 года; Путешествие по Волге. Корвалью Э. Шлиман в Азии. 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. С. 39–46; 57–58 (прим.).
13. Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начало XX веков) / Отв. ред. Ю.И. Смыков. – Казань: Фест, 1998. – 303 с.
14. *Остроумов В.П.* Казань. Очерки по истории города и его архитектуры. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 296 с.

15. *Черветти Дж., Годар Л.* Золото Трои. Легенда и действительность. – М.: Междунар. отн., 1996. – 206 с.

Поступила в редакцию
20.02.2020

Чиглинец Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Evgueni.Tchiglintsev@kpfu.ru*

Ханбекова Наиля Ильдаровна, аспирант кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *nailya.khanbekova@gmail.com*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 132–140

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.132-140

Heinrich Schliemann in Kazan: “I Went to the Kremlin to See One Church There...”

E.A. Chiglintsev^{*}, *N.I. Khanbekova*^{**}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ^{*}*Evgueni.Tchiglintsev@kpfu.ru*, ^{**}*nailya.khanbekova@gmail.com*

Received February 20, 2020

Abstract

The journey of Heinrich Schliemann (1822–1890), the major Russian trader and world famous archaeologist, as well as the founder of Mycenology, along the Volga River with a visit to Kazan was discussed. It was his last travel before starting a career of ancient archaeologist. In the recent decades, H. Schliemann’s travelogues have been actively published and studied by historiographers. They disclose some details of his trading, personal life, and researcher skills. Among all other notes, the ones about his travel along the Volga River in 1866 are most important: he provided detailed descriptions of the expenses and the life of urban settlements. H. Schliemann considered the life conditions in cities along the Volga River as bad. At the same time, the sights of Nizhny Novgorod, Kazan, and Saratov attracted his attention. As a future archaeologist, H. Schliemann was interested landscapes, conditions of riverbanks, spring flood consequences, etc. H. Schliemann’s notes, about Kazan in particular, were compared with the newspaper publications and guidebooks of the period under study. Based on his vision, it was concluded that H. Schliemann’s interest in archaeology and Greek antiquities was clear during the Russian period of his life. H. Schliemann’s travel ended in the south of Russia, in areas related to the Hellenic civilization. His notes made in Taganrog are the observations of a future ancient archaeologist.

Keywords: history, Heinrich Schliemann, biography, travel, Kazan, guidebook, ancient archeology

References

1. Bogdanov I.A. *Dolgaya doroga v Troyu: Genrikh Shliman v Peterburge* [A Long Road to Troy: Heinrich Schliemann in Saint Petersburg]. St. Petersburg, EKO-NORMA, 1995. 206 p. (In Russian)

2. Bogdanov I.A. *Genrikh Shliman. Russkaia avantyura* [Heinrich Schliemann. Russian Reckless Attempt]. Moscow, AST, Olimp, 2008. 415 p. (In Russian)
3. Gavrilov A.K. *Peterburg v sud'be Genrikha Shlimana* [Saint Petersburg in Heinrich Schliemann's Life]. St. Petersburg, KOLO, 2006. 447 p. (In Russian)
4. *Myth, Scandal, and History: The Heinrich Schliemann Controversy and a First Edition of the Mycenaean Diary*. Calder W.M., Traill D.A. (Eds.). Detroit, Wayne State Univ. Press, 1986. 272 p.
5. Gavrilov A.K. Heinrich Schliemann. Anniversary year chronicle. *Greko-Latinskii Kabinet*, 1992, no. 1, pp. 25–34. (In Russian)
6. Bölke W. *“Dein Name ist unsterblich für alle Zeiten”: das Leben Heinrich Schliemanns im Briefwechsel mit seiner mecklenburgischen Familie*. Duisburg, Wellem, 2015. 709 S. (In German)
7. Cultraro M. *L'ultimo sogno dello scopritore di Troia: Heinrich Schliemann e l'Italia (1858–1890)*. Ragusa, Edizioni di storia e studi sociali, 2018. 208 p. (In Italian)
8. Herrmann J. *Heinrich Schliemann. Wegbereiter einer neuen Wissenschaft*. Berlin, Akademie Verlag, 1990. 267 S. (In German)
9. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866. In: *Shliman G. Dnevnik 1866 goda; Puteshestvie po Volge. Korval'yu E. Shliman v Azii. 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866* [Schliemann H. Travelogue of 1866; Travel along the Volga River. Carvalho E. Schliemann in Asia 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866]. St. Petersburg, Gos. Ermitazh, 1998, pp. 47–52. (In German and Russian)
10. Klein L.S. Heinrich Schliemann in St. Petersburg. In: *Shliman. Peterburg. Troya: Katalog vystavki* [Schliemann. Saint Petersburg. Troy: Exhibition Catalog]. Piotrovskii M.B. (Ed.). St. Petersburg, Slaviya, 1998, pp. 8–15. (In Russian)
11. Carvalho E. Schliemann in Asia 1864/65. In: *Heinrich Schliemann. Grundlagen und Ergebnisse moderner Archäologie. 100 Jahre nach Schliemanns Tod*. Berlin, Akademie Verlag, 1992, S. 29–37. (In German)
12. Carvalho E. Schliemann in Asia. 1864/65. In: *Shliman Genrikh. Dnevnik 1866 goda; Puteshestvie po Volge. Korval'yu E. Shliman v Azii. 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866* [Schliemann Heinrich. Travelogue of 1866; Travel along the Volga River. Carvalho E. Schliemann in Asia 1864/65. Bogdanow I. Heinrich Schliemanns Reise an die Wolga im Jahre 1866]. St. Petersburg, Gos. Ermitazh., 1998, pp. 39–46, 57–58. (In German and Russian)
13. *Respublika Tatarstan: Pravoslavnye pamyatniki (seredina XVI – nachalo XX vekov)* [Republic of Tatarstan: Orthodox Monuments (Middle of the 16th – Early 20th Centuries)]. Smykov Yu.I. (Ed.). Kazan, Fest, 1998. 303 p. (In Russian)
14. Ostroumov V.P. *Kazan'. Ocherki po istorii goroda i ego arkhitektury* [Essays on the History and Architecture of the City]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1978. 296 p. (In Russian)
15. Chervetti G., Godar L. *Zoloto Troi. Legenda i deistvitel'nost'* [Gold of Troy. Legend and Reality]. Moscow, Mezhdunar. Otnosheniya, 1996. 206 p. (In Russian)

Для цитирования: Чиглинцев Е.А., Ханбекова Н.И. Генрих Шлиман в Казани: «Я поехал в Кремль посмотреть там одну церковь...» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 132–140. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.132-140.

For citation: Chiglintsev E.A., Khanbekova N.I. Heinrich Schliemann in Kazan: “I went to the Kremlin to see one church there...”. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 132–140. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.132-140. (In Russian)